

— Не по правилам?

Линь Цинмэн в душе холодно усмехнулся. Правила? Этот проклятый старый хрыч вообще имеет право говорить с ним о правилах?

Однако на лице его не дрогнул ни единый мускул, он лишь равнодушно скользнул взглядом по Бессмертному Цзыхэну:

— Раз уж вы знали, что у него стихия дерева, почему не взяли его себе? Это, по-вашему, по правилам? А раз не берете сами, то почему не позволяете мне? В чем логика?

— Ты! Старик лишь желал как лучше!

Борода Бессмертного Цзыхэна затряслась, он обернулся к Божественному Владыке Гоучэню:

— У этого мальчишки нет духовной жемчужины, единственное верное решение — отправить его с горы! Оставить его здесь — значит лишь впустую тратить время! Бессмертный Цянью...

Старый пенёк! Старый пенёк!

Мало того, что сам не берет, так еще и мешает красавцу-Учителю взять ученика, просто мерзость!

Фэн Синхэ мысленно проклял Бессмертного Цзыхэна восемьдесят один раз. Он поднял взгляд и уставился на прекрасного Учителя своими влажными миндалевидными глазами, втайне молясь, чтобы тот ни в коем случае не слушал этого старика.

— Довольно! Раз уж он только что прошел обряд посвящения, а я принял его поклоны, значит, он мой ученик!

Линь Цинмэн не желал больше слушать рассуждения о том, что правильно, а что нет. Он перебил Бессмертного Цзыхэна, поднялся и, повернувшись к главам пиков, отвесил легкий поклон:

— Господа, раз церемония завершена, а время уже позднее, я, пожалуй, спущусь с горы. Прошу прощения.

Ура!

Фэн Синхэ ликовал про себя, и радость отражалась в его глазах.

Бессмертный Цзыхэн хотел было возразить:

— Бессмертный Цянью...

— Возвращайтесь!

Божественный Владыка Гоучэнь, словно не заметив, что прервал его, махнул рукой Линь Цинмэну и с беспомощным видом покачал головой:

— Ну ты и даешь! Всегда такой. Сколько той духовной энергии уйдет на полет на мече? Ступай уже!

— Владыка шутит, не секрет, что мои запасы энергии скудны. Того малого, что есть, лучше приберечь для нужд поважнее.

Сказав это, Линь Цинмэн неспешно спустился по каменным ступеням. Двое учеников в белых халатах с узкими рукавами и красной окантовкой, с красными лентами в волосах, тут же последовали за ним.

Затем он поманил Фэн Синхэ и Ю Суваньэр:

— Идемте.

Ю Суваньэр стояла отдельно. На ней было платье цвета лотоса с широкими рукавами, волосы были уложены в двойной пучок, а на крохотном личике, размером с ладонь, сияли хитрые, живые лисьи глаза — она была невероятно хороша собой.

— Слушаюсь.

— Слушаюсь.

Они опустили головы и послушно пошли вслед за двумя старшими соучениками.

Линь Цинмэн незаметно бросил пару взглядов на Фэн Синхэ. Что с этим глупым мальчишкой сегодня такое?

Даже если он хотел притвориться, что они не знакомы, актерская игра вышла слишком уж правдоподобной. А этот взгляд... знакомый, но в то же время такой далекий, пугающе чужой.

Его сердце вдруг дрогнуло. Кажется, только в самом начале их знакомства Фэн Синхэ часто смотрел на него так; а потом, неизвестно почему, все изменилось.

Фэн Синхэ был слегка озадачен: неужели красавец-Учитель, которого он только что признал, привел всего двоих учеников? Выходит, все остальные здесь — с четырех других пиков?

В этом году новичков набралось не меньше сотни, так почему же из огненной стихии нашлась лишь эта миловидная девушка? Получается, включая его самого, приняли лишь двух новых учеников?

Набор раз в три года — и всего двое?

Бессмертный Цзыхэн, чей поток слов снова прервали, задохнулся от негодования, его лицо покраснело от ярости.

Глядя на удаляющуюся пятерку, он помрачнел, в его взгляде промелькнула злоба. Внезапно в его руке вспыхнула фиолетовая молния, преградив им путь.

— А! — Ю Суваньэр в испуге вскрикнула.

Линь Цинмэн опустил глаза на потрескивающее перед ними магическое ограждение, его взгляд наполнился холодом, а руки, скрытые широкими рукавами, сжались в кулаки.

Этот старый хрыч действительно решил, что его так легко запугать? При воспоминании о прошлых проделках старика ярость в душе Линь Цинмэна вспыхнула еще сильнее. Но он понимал, что сейчас не время устраивать скандал, и был вынужден терпеть.

Сделав несколько глубоких вдохов, он повернулся, и когда снова поднял взгляд, его лицо уже было бесстрастным, как обычно:

— Бессмертный Цзыхэн, что это значит?

Бессмертный Цзыхэн поднялся со своего места, его голос звучал сурово:

— Я тут подумал: этому человеку совсем не место на Горах Пяти Духов. Кто знает, не связан ли он с той проклятой тварью из прошлого!? Не исключено, что он — перерожденное демоническое отродье. На Священной горе нельзя оставлять такую угрозу!

Затем он указал пальцем на Ю Суваньэр:

— И эта девица-демон. Она ведь совсем не человек-культуратор, неужели Бессмертный Цзяньюй этого не видит?

Увидев это, Божественные Владыки Гоучэнь, Цзяньбин и Чжимин подошли ближе и принялись

внимательно разглядывать Фэн Синхэ. Ничего подозрительного они не нашли: обычный человек-культуратор, даже способности самые заурядные.

Линь Цинмэн слегка нахмурился, склонил голову набок и долго молчал, прежде чем с самым невинным видом спросить:

— В каком году? Какая еще проклятая тварь?

Он бросил быстрый взгляд на Фэн Синхэ: ха, этот простака специально придал себе такой грязный вид, что его родная мать не узнала бы? Впрочем, теперь он выглядит куда спокойнее.

Не дожидаясь ответа Бессмертного Цзыхэна, он продолжил:

— К тому же, какая разница, человек это или демон?

А-а-а! Старый хрыч, старый негодяй! Я что, разрыл могилы твоих предков?!

Фэн Синхэ внутри себя неистово вопил: чтоб тебя, красавец-Учитель, дай же ему по морде!

— Если это обычный демон — то никакой! — Бессмертный Цзыхэн был взбешен равнодушием Линь Цинмэна. Его борода затряслась, он указал на Ю Суваньэр и закричал: — Но эта девица — девятихвостая лиса! Ты что, не понимаешь, что это за порода?

Гора Цинцю и Гора Чжаояо считались соседями. На Горе Цинцю обитали целые стаи лис — от однохвостых малышей до девятихвостых предков.

Но сколько бы хвостов ни было, лисий род в большинстве своем хитер, кровожаден, искусен в превращениях и очаровании, а еще они любят пожирать людей. Впрочем, в последние годы лисы вели себя тише.

Линь Цинмэн проследил взглядом за его пальцем, остановившись на своей единственной новой ученице огненной стихии, и с досадой опустил уголки губ:

— И что же вы предлагаете, Бессмертный Цзыхэн?

Этот старый хрыч прыгает как угорелый; неужели ему помешала даже маленькая лисичка? Видимо, он решил сегодня во что бы то ни стало устроить неприятности.

— Оба они — либо злые духи, либо демоны. Им не место на Горах Пяти Духов! Пусть убираются!

Бессмертный Цзыхэн взмахнул рукавом, и молнии перед группой затрещали еще яростнее.

Божественный Владыка Гоучэнь не выдержал:

— Цзыхэн, не говори ерунды! Ты заходишь слишком далеко и судишь крайне предвзято.

Барьер на Горе Тайхуа он лично накладывал. Кто бы ни был осквернен темной кармой, он просто не смог бы подняться сюда. Откуда же здесь взяться злым духам или демонам?

Бессмертный Цзыхэн выразил сожаление, повернулся к Божественному Владыке Гоучэню и низко поклонился:

— Прошу Владыку не винить меня, старик лишь хотел предотвратить беду.

К троим Божественным Владыкам он всегда относился с глубоким почтением.

— Бессмертный прав в том, что нужно быть осторожным, но справедливость тоже важна.

Линь Цинмэн небрежно провел пальцами в воздухе. Волна жара мгновенно окутала трещащие молнии, и в одно мгновение они развеялись, словно дым.

Заграждение исчезло. Он не стал уходить, а лишь слегка усмехнулся и сделал несколько шагов назад:

— Благодарю за проявленное милосердие, Бессмертный, но не стоит так обо мне заботиться. Ваша печать оказалась уж слишком хрупкой.

Он не обращал внимания на то, что лицо старого хрыча побагровело от гнева. Погасив улыбку, он окинул взглядом сотню новых учеников на площади. Среди них было немало тех, кто практиковал стихию дерева.

— Раз уж Бессмертный боится, что кто-то с недобрыми помыслами очернит имя Гор Пяти Духов, давайте проверим всех. Так будет честно и справедливо.

— Каким образом проверять?

Бессмертный Цзыхэн не понял его намерения и нахмурился, снова обводя взглядом площадь. Он видел, что остальные ученики — обычные люди, а среди немногих демонов все — существа мирные. Какое им дело до этого?

— Чтобы все было по-честному, мои двое учеников начнут первыми.

Линь Цинмэн многозначительно посмотрел на него и щелкнул длинными белыми пальцами. В воздухе возникли два язычка пламени, которые мгновенно метнулись к Фэн Синхэ и Ю Суваньэр, обволакивая их.

— Ой! — Фэн Синхэ испугался и хотел было отмахнуться, но на полпути остановил руку. Заметив, что стоящий рядом соученик не шелохнулся и даже закрыл глаза, он последовал его примеру и тоже замер, зажмурившись.

Хотя в душе ему было страшно, вскоре он понял, что огонь лишь приятно согревает — он совсем не обжигал, и даже ни один волосок на голове не пострадал.

Божественный Владыка Цзяньбин, увидев это пламя, изумленно вытаращил глаза и пророкотал, словно медный колокол:

— Цяньюй, это пламя... неужели это...

Линь Цинмэн слегка кивнул:

— Верно, это Кармический Огонь Красного Лотоса. Но моей духовной энергии мало, на многое я не способен, зато могу использовать его, чтобы отличить праведное от порочного.

Не успел он закончить, как пламя покинуло Фэн Синхэ и его спутницу. Две искры разделились на четыре, потом на восемь и ринулись к нескольким новым ученикам стихии дерева.

Четверо из них никак не отреагировали, а вот остальные четверо истошно закричали:

— А-а-а!

— Больно!

— Бессмертный, пощадите!

— Учитель, спасите!

Один из них катался по земле — его одежда и волосы охватило пламя.

Линь Цинмэн взглянул на вопящих учеников и про себя подумал: не вините меня за то, что использую вас в качестве примера. Если вы получили ожоги, значит, ваши помыслы нечисты.

Он приподнял бровь, посмотрел на Бессмертного Цзыхэна и тихо вздохнул, качая головой.

Кармический Огонь Красного Лотоса питался дурными делами и злыми помыслами: те, в ком не было этой грязи, не боялись его. И наоборот — чем больше скверны, тем яростнее горел огонь, сжигая все зло дотла.

Лицо Бессмертного Цзыхэна стало пепельно-синим. Новые ученики Линь Цинмэна оказались чисты, а вот его собственные... это был сплошной позор.

Воистину, хотел нажиться, а в итоге остался ни с чем!

Фэн Синхэ все это время украдкой наблюдал, наострив уши. Он изо всех сил сжимал кулаки и закусывал губу, чтобы не рассмеяться.

Молодец, Учитель! Вот это я понимаю, отомстили!

В этот момент четыре капли Истинной Воды Десяти Тысяч Потоков упали на вопящих учеников, и кармический огонь мгновенно погас. Ожоги на телах пострадавших начали затягиваться.

Это Божественный Владыка Чжимин вмешался. Он был худощав, с тонкими чертами лица, а его голос звучал мягко и тепло:

— Довольно, довольно. Кармический Огонь Красного Лотоса слишком силен, не стоит повреждать основы культивации этих детей.

— Цзыхэн, не будь таким мнительным. А ты, Цяньюй, не будь таким строгим. На сегодня разойдемся!

— Поддерживаю.

Божественный Владыка Гоучэнь, тоже опешивший при виде Кармического Огня, повернулся к Линь Цинмэну, который все еще играл с язычками пламени между пальцев:

— Цяньюй, время позднее, неужели ты теперь не торопишься спускаться с горы?

<http://bllate.org/book/22359/2344012>